

Колдовские
МИРЫ

АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ
АННЫ ПЛАТУНОВОЙ

**ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ!
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ**

ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ!

ЗАБЕРИ МОЮ ЖИЗНЬ

ЗАКЛЯТИЕ НА ЛЮБОВЬ

АННА ПЛАТУНОВА

ЗАКЛЯТИЕ
НА
ЛЮБОВЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Закрытие на любовь / Анна Платунова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198759-6

Однажды утром я, прекрасная графиня Алисия, проснулась в теле толстушки. И я знаю, кто в этом виноват! Декан академии, мерзкая старушка, превратила меня из прекрасного лебедя в гадкого ут... жабенка! И за что?! За невинную шутку над ее помощницей! Да еще и условие поставила: мол, заклятие спадет, только если самый красивый парень академии в меня влюбится. Да легко! Я всем докажу, что Алисия Уэст не отступает и не сдастся!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198759-6

© Платунова А.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

1

Полная катастрофа.

Пожар, наводнение, землетрясение — ничто по сравнению с тем, что мне пришлось пережить сегодня утром. Моя жизнь кончена. Окончательно и бесповоротно! Я уродина!

Эта гадина, мерзкая старушонка, такая тихонькая с виду, сделала то, что намеревалась: превратила меня в жабу. Не в буквальном смысле, но мое отражение было ненамного лучше жабы.

Я не сразу поняла, что к чему.

— Кто ты? — строго спросила я у расплывшейся девицы, отразившейся в зеркале.

Девица отвалила челюсть, вскинула белесые ресницы, выпучила глаза и повторила одновременно со мной, как глупая болтливая ворона: «Кто ты?» Ее щеки покрылись пунцовым румянцем, отчего прыщи сделались еще заметнее. Отвратительное существо! Ей не место в спальне графини Алисии Уэст, где постель застелена шелковыми простынями, а на полу лежит шкура единорога.

— Пошла вон! — сказала я гадкой девице, невесть как затесавшейся в комнату.

Пухлые губы паршивки тоже произнесли: «Пошла вон!» На ее некрасивом лице появилось высо-

комерное выражение. Она смотрела на меня как на клопа, которого вот-вот раздавит.

Я заметила, что нахалка успела напаялить на себя мой пеньюар, оказавшийся ей не по размеру. Жирное тело складками выпирало из-под тончайшего шелка. Как только земля носит это уродливое существо? Я схватилась за шнурок колокольчика, собираясь бить тревогу, — прибегут слуги и выдворят это нелепое создание.

Девушка в отражении сжала в руке точно такой же шнурок. Вид у нее сделался решительный и надменный. И тут до меня дошло! Мэтрисс Звонк, декан Академии чар и ведовства, исполнила свою угрозу: заколдовала меня, наложила заклятие! Превратила прекрасного лебедя в гадкого утенка. Жабенка!

Именно сегодня! Когда я должна покинуть отчий дом и отправиться учиться. Мой первый год в академии обещал стать чудесным приключением. С моим титулом, магическим даром, а главное — красотой и очарованием я должна была стать самой популярной девушкой на курсе. Вот это... существо, лупившее на меня глаза из зеркала в золотой раме, не имеет права занять место блистательной аристократки, графини Уэст! Я не позволю ей испортить мне жизнь!

Мэтрисс Звонк не имеет права уродовать мою внешность! Что за произвол! Ведь и повод смехотворный, яйца выеденного не стоит. Просто шутка. Всем, между прочим, было весело. Кроме той невзрачной простушки... Как там ее? Белль? Она должна винить никак не меня, а своих родителей, что произвели на свет заурядную серенькую мышь. Моя прощальная вечеринка перед отъездом в ака-

демию должна была пройти идеально. И если бы не деканша! Принесла же нелегкая...

Я отвернулась от зеркала и быстро натянула на себя халат. Он затрещал по швам и едва стянулся на талии пояском. Ничего страшного, еще не все потеряно. Сейчас я отыщу отца, а он немедленно снимет с меня злое заклятие. Вернет себе свою умницу и красавицу Алисию. Мэтрисс Звонк сильна, но магистр Уэст явно превосходит ее по умениям. Отец не только граф, но могущественный чародей. Стоит ему щелкнуть пальцами, и все вернется на круги своя!

К обеду я и думать забуду о страшилище, посмотревшем на меня из зеркала, а вечером воспоминание развеется как дым. Найдутся заботы поважнее: выберу комнату в студенческом доме, обязательно с окнами на восток, чтобы любоваться восходом солнца, найду подходящую соседку, достойную составить мне компанию, познакомлюсь с будущими сокурсниками и решу, с кем стоит заводить знакомство, а кого следует обходить стороной.

Отец был ранней пташкой. По утрам, когда я еще нежилась в постели, он уже работал в кабинете. Думаю, он и сейчас, в день моего отъезда, не изменил привычкам.

Я потихоньку отворила дверь спальни и выглянула в коридор. Впервые мне не хотелось попасться на глаза прислуге. Они всегда смотрели на меня с благоговением, как и положено смотреть на наследницу рода, будущую чародейку, прекрасную и величественную. Если кто-то из горничных или лакеев заметит этого поросенка в розовом — как назло — халате, смешков не избежать.

Впрочем, кто догадается, что Алисия Уэст и это невразумительное нечто — один и тот же человек? Притворюсь, что я гостя в доме. Осталась ночевать после вечеринки, а утром заблудилась в коридорах имения.

К счастью, я прокралась незамеченной — кабинет отца располагался рядом. Он специально оборудовал его неподалеку от моей спальни. Отец засиживался за делами допоздна, а я еще малявкой, не сумев уснуть или увидев страшный сон, прибежала к нему. Сворачивалась калачиком в кресле, а отец придвигал стул, укрывал меня пиджаком и сидел рядом, держа за руку, пока я не усну. От пиджака пахло можжевельником. У каждого магического дара свой, особый запах. А я пахла мелиссой, свежестью, прохладой...

Интересно, чем я пахну в этом неприятном теле? Жареным окороком? Фу!

Я распахнула тяжелую дверь в кабинет и лишь тогда сообразила, что отец может меня прогнать, не узнав. Я бы на его месте так и поступила — мало ли какая шарлатанка объявит себя Алисией? Поэтому я, хоть и злилась на деканшу и была готова разразиться гневной тирадой, на время прикусила язык.

— Здравствуй, отец, — робко сказала я.

Граф Уэст поднял голову от бумаг. В густой шевюре виднелись тонкие серебряные нити, которые вовсе не старили его, скорее, наоборот, — добавляли шарма. Мой отец был красив настоящей мужской красотой: квадратный подбородок, широкие скулы, выразительные глаза. Пожалуй, лишь глаза — синие и глубокие — я и унаследовала от

него. А в остальном, говорят, была очень похожа на покойную мать. Я никогда ее не видела, если не считать первые пять минут после рождения.

На мгновение на лице графа мелькнуло изумление, тут же сменившееся ироничной улыбкой.

— Здравствуй, дочь. Я смотрю, Памела сдержала обещание.

— П-памела? — переспросила я, ничего не понимая.

— Моя старая подруга. Ты ее знаешь как мэтрисс Звонк.

— Что? — воскликнула я в негодовании. — Эта старая негодяйка? Ты называешь ее подругой? Посмотри, во что она меня превратила!

Отец не торопился с ответом. Он аккуратно собрал бумаги, сложил их в папку, убрал в сейф. И все это в полном молчании, которое пугало меня все сильнее.

— Присядь, Алисия. Нам предстоит серьезный разговор.

Последний серьезный разговор с отцом закончился для меня месяцем домашнего ареста. И было бы за что — всего лишь надавала по щекам бестолковой горничной, пролившей чай мне на платье. Я не хочу месяц провести дома! За это время первокурсники перезнакомятся, заведут нужные связи, а я окажусь за бортом.

Я изобразила самую нежную, невинную улыбку и умильно посмотрела на отца. Но отчего-то его взгляд не потеплел, как обычно, а ведь этот прием работал безотказно! Отец вздыхал и иногда вслух добавлял: «Как же ты похожа на мать...» Но теперь он лишь досадливо сжал губы.

Ой, божечки! Я и забыла, что он видит перед собой не прекрасную и милую Алисию, а поросенка в человеческом обличье.

— Папа, это я! — испуганно воскликнула я.

— Я знаю, знаю... Присядь и расскажи, что вчера случилось на вечеринке.

— Да ничего такого! Ты знаешь, я позвала ребят из хороших семей, будущих магов. Некоторые из них уже учатся в Академии чар и ведовства, другие в Академии целительства. Мы общались, веселились, шутили!

— Шутили, — мрачно повторил отец. — А не расскажешь, как вы подшутили над Белль?

— Над этой серой мышью? Пф-ф-ф! Есть о чем говорить!

— Алисия!

— Ну хорошо, хорошо!

Я приземлилась в кресло, то самое, на котором любила спать в детстве. Хотела, как обычно, забраться с ногами, но оказалось, что на кожаном сиденье теперь умещается лишь моя немаленькая... хм... пятая точка. Скорей бы закончился этот кошмар!

— Вечеринка началась отлично, — торопливо заговорила я, надеясь еще до завтрака вернуть себе тонкий стан, гордый профиль, прекрасные глаза и пышные рыжие локоны.

2

Слуги накрыли столы у фонтана в тени деревьев. Последние летние дни выдались на удивление теплыми, и я решила, что прохлада сада приятнее душного зала для приемов.

Папа никогда не любил праздников, он вышел поздороваться и поскорее спрятался в кабинет. Шутливо сказал на прощание, что дед перевернулся бы в гробу, увидев увеселения современной молодежи. Портрет чопорного деда еще в детстве навевал на меня тоску. Как бы он вынес то, что по новой столичной моде гости не грустят за столами, не танцуют скучнейшие вальсы и запросто представляют друг другу!

Перед вечеринкой я несколько дней подряд подписывала и рассылала приглашения в семьи, где, как я знала, мои ровесники либо уже учатся в академиях магии, либо поступили, как я, в этом году. Я не со всеми была знакома, но никогда не поздно завести нужные связи. Гостей набралось ни много ни мало девятнадцать человек.

Я стояла на небольшом возвышении у входа на веранду и с удовольствием наблюдала, как по подъездной аллее прибывают экипажи и мобили. Гости подходили и представлялись. Девушки смущались, парни стремились показаться более уверенными, чем есть на самом деле. Они были подавлены блеском и богатством, сражены моей красотой. Этого я и добивалась!

Девчонки делали книксен. Попадались и симпатичные мордашки. Может, кого-то из них я возьму в компаньонки в академии. Меринду, дочь барона Вейли, я знала с младенчества. Позволила себя поцеловать в щеку. Ее подружка, белобрысая Зейя, тоже потянулась меня обнять, но я это быстро пресекла. Тем более что к веранде приближались два крайне интересных субъекта.

Они приехали вместе и держались как друзья. Шли, болтали, глазели по сторонам. А долж-

ны были глазеть на меня! Подошли, поклонились, но как-то без огонька. Я обдала их холодом, но ни один, ни другой этого не заметил. Были бы они чахликами-замухрышками, я бы через минуту и думать о них забыла, но, как назло, оба были отменно хороши, хоть и вовсе не похожи. С широкоплечим, высоким и черноволосым Домиником я много раз виделась прежде: он был сыном графа Аларда, давнего знакомого и компаньона отца.

— Привет, Лиса, — запросто поздоровался Доминик, предпочитая не замечать, что я пронзаю его ледяным взглядом.

Не стушевался, не смутился! Никакого почтения! Даже хорошо, что в Академии чар и ведовства мы не встретимся: он учится в Академии целительства и перешел на второй курс.

Второй, светловолосый и изящный Рой, сын графа Гарти, станет моим однокурсником на факультете ведовства: нас ждет государственная служба, защитные обряды и боевые заклинания. Не то что бедолаг чаровников — их грубая магия годится лишь на то, чтобы морить мух, латать дыры и избавляться от пыли. Есть и приятная сторона: только чаровники умеют призывать волшебных существ. Да невелика потеря. Не нужен мне никакой блохастый фамильяр!

К Рою я присмотрелась внимательнее, он улыбнулся в ответ. Я мысленно поставила ему плюсики. Красавчик и ровня мне. Пожалуй, добавлю его в свою свиту.

Так я познакомилась со всеми и позволила музыкантам играть громче.

— Дорогие гости, у нас здесь по-простому. Никаких строгих правил, развлекайтесь, угощайтесь и общайтесь!

Гости поначалу робели. Могу представить, какая тоска царит на напыщенных приемах в их домах. Все эти лакеи с блюдами, бальные книжицы, карточки с именами на столах.

Хорошо, что отец дал мне полную свободу. Сказал, что не станет оскорблять недоверием. Останься мать жива, боюсь, такая благодать мне бы не светила.

Эти бедные бледные овечки буквально в рот мне заглядывали, восхищались моей независимостью. Понемногу правило «никаких правил» вдохнуло в них жизнь. Овечки взбодрились, вооружились серебряными блюдами и отправились на штурм стола. Смотрю: уже общаются, хихикают. Глупые девчонки краснеют от комплиментов парней, а те глядят гордыми фазанами. Разбились на кучки, разбрелись по саду, присели кто на парапет фонтана, кто на скамейки.

Я все так и планировала. Дождалась момента, взяла бокал лимонада и отправилась обходить компании по очереди. Так я никого не обделю вниманием, а заодно пойму, с кем стоит завести близкое знакомство.

Доминик и Рой стояли вдвоем отдельно от остальных, что-то бурно обсуждали. Я прислушалась: чепуха какая-то. Выборы в сенат. Больше поговорить не о чем в этот прекрасный день!

— Привет, Ник. Привет, Рой, — снова поздоровалась я, на этот раз приветливо, так как ледяной взгляд входил в первую часть плана вечеринки под кодовым названием «Снежная королева».

Теперь наступала вторая часть — «Дружелюбная нимфа».

Кстати, кровь нимф, вымершей расы, течет в моих венах. Прапра... и еще какая-то пра... бабка по материнской линии была нимфой. От нее все женщины рода унаследовали очарование, которому практически невозможно противиться. И сейчас я собиралась использовать его на полную катушку.

— Здоровались, Лиса, — откликнулся Доминик.

Не сказать чтобы совсем неприветливо, но он явно не обрадовался, что я оторвала его от разговора. Я задрала подбородок и нарочито медленно развернулась, давая Нику шанс одуматься и остановить меня.

— Алисия, постой, не уходи! — воскликнул Рой.

Он тут же окружил меня вниманием: сбегал за закусками, принес графин с лимонадом. Извивался ужом. Как и положено. А Доминик меня разочаровал — не угождал, не ходил на задних лапках. Видно, на правах друга семьи. Давно пора всех друзей семьи спровадить из нашей жизни: одни неприятности от них. К счастью для Ника, он оставался вежлив, поэтому я пока повременила вносить его в мысленный список негодников. Попробую еще пообщаться и прибрать к рукам. Красивый, зараза. Как бы его усмирить? В моей свите он не помешает.

Так я переходила от группы к группе, улыбалась, шутила и вела себя крайне доброжелательно. Дюшечка графиня Алисия Уэст. Гости оттаяли, смеялись, смотрели влюбленными глазами. Как я и задумывала.

Тут я обнаружила выбивающийся из благообразного пейзажа элемент. Элемент приник к колонне

портика, почти спрятавшись за нее. Судя по виду — длинное хлопковое платье унылого фасона, жиденькие русые волосы, заплетенные в косицу, конопушки на лошадином лице, — элемент забрел на вечеринку случайно. Я эту невзрачную девицу точно не приглашала.

Может, не надо было трогать вонючку, присохшую к колонне, пусть любитесь и восхищаетесь. А с другой стороны — с чего это вдруг к моей колонне присохла какая-то вонючка?

Я не стала таиться, пошла прямо на нее.

— Ты кто такая?

— Белль, — ответила она без особого испуга.

Не скукожилась, не втянула голову в плечи. Меня это, признаюсь, задело.

— Извините, графиня, я не стану мешать. Постояю здесь и послушаю музыку. Это ведь увертюра «Рассвет над морем»? Очень красиво.

Я обомлела от такой наглости. Какая-то серая мышь станет прохлаждаться в моем саду и слушать музыку. Да как она вообще сюда попала?

3

Я растянула губы в ухмылке. Горничные давно научились угадывать гнев по моему лицу и спешили покинуть комнату, едва заприметив такую ухмылку. Но бедняжка-бледняшка видела меня впервые и вместо того, чтобы бежать от греха подальше, улыбнулась в ответ, так искренне, что меня всю перекорежило.

— Как же ты здесь оказалась, Белль?